

Узница

Родилась 7 апреля 1924 г. в деревне Терпиловка Ельнянского сельского Совета Костюковичского района (теперь территория принадлежит Чернявскому сельсовету Хотимского района).

В семье нас было 4 детей. Мать работала на ферме, потом заболела, и я, закончив 7 классов, вышла работать вместо неё. Когда началась война, отца сразу же забрали на фронт.

Перед работниками нашей фермы стояла задача – эвакуировать скот в Россию. Шли пешком до самой Рязанской области. Там у нас приняли коров и погнали дальше, нам же приказали возвращаться назад. В дороге мы провели 29 дней и 12 октября 1941 г. прибыли в деревню, которая уже была оккупирована немцами.

Через некоторое время началась отправка молодежи в Германию. Однажды в июле 1942 г. к нам зашёл староста Петр Степанович Хайновский и сообщил матери, что в следующий раз в Германию должны поехать я или моя сестра. Хотела уйти к партизанам, но мать не разрешила, опасаясь, что тогда всю семью сожгут. И я решила преждать отправку у тётки, которая жила в г.п. Хотимске на Поселке (сейчас ул. Набережная).

Немного позднее староста снова нанёс визит и пригрозил матери, если не признается, где я нахожусь, он скажет немцам, что она помогает парти-

занам и её с детьми сожгут. Маме ничего не оставалось делать, как рассказать. За мной приехали и забрали в комендатуру, где сообщили, что я поеду в Германию. Сняли отпечаток пальца на какую-то бумагу, затем отпустили и предупредили, что скоро за мной придут.

Через два дня на наш двор заехала подвода, на которой уже находились три женщины из деревень: Князёвка, Чернявка и Канава. Доставили на сборный пункт в Климовичи, откуда попыталась убежать. С другими женщинами хотели добраться до речки, но нас догнали... Меня сильно ударили прикладом автомата по голове, отчего несколько дней мучили нестер-

пимые боли. Именно с того времени у меня стало ухудшаться зрение.

Немало людских судеб сломала Великая Отечественная война, свой неизгладимый отпечаток наложила она и на жизнь Марии Егоровны Алексейченко.

Так, наш побег не удался.

16 июля 1942 г. нас посадили в грузовые эшелоны. Привезли в город Крайцнах, что в 800 км от Берлина, в так называемый лагерь рабочей силы. Сразу же отправили работать на кирпичный завод. Работали мы там до конца декабря, пока его не закрыли. Мы все должны были перейти на химический завод, кроме двух девочек, самых слабых. Работать там было равносильно смерти, я пыталась отказать, но комендант лагеря предупредил, что в таком случае буду расстреляна.

Тогда я сказала: «Пусть лучше расстреляют сразу, без мучений, чем умру через несколько месяцев от ядовитых газов. Перед смертью же прошу, чтобы мне дали последнее слово». Так хотелось жить, что я соврала: будто моя мама очень надеялась на новую немецкую власть, а советскую власть она не любила, потому что ее отца раскулачили и она всегда думала, что при германской власти мы будем жить лучше. Комендант ничего не ответил, плюнул в мою сторону и ушёл.

На следующий день нас повели на работу. Я ожидала, что меня отправят на химический завод, но повернули направо туда, где находилась металлообрабатывающая фабрика, на которой производили мелкие запчасти для военной техники (самолетов, автоматов). Мне показали станок, на котором я стала работать. Было нас 44 человека, впоследствии осталось — 33, остальные умерли, один парень повесился, не выдержав голода. Кормили 1 раз в день, обычно это была миска баланды и 280 гр. хлеба, из которого, когда его сожмёшь, сыпались мелкие опилки. Очень голодали и поэтому, когда нас отпускали в воскресенье с 13:00 до 18:00 в город, мы, в основном, воровали картошку с огородов, чтобы хоть как-то поесть. Жили в бараках за колючей проволокой, здесь же находились и заводы, спали на 2-х ярусных нарах. Местные жители к нам относились плохо либо вообще старались не замечать.

Вспоминая такой случай: нас отправили на уборку виноградников у хозяина завода. Обуты мы были в ботинки: сверху – брезент, а снизу — толстая деревянная подошва. Идя по улице, вымощенной камнем, старались, чтобы обувь стучала посильней, назло немцам, а за нами бежали немецкие дети и кричали: «Russisch Schwein!».

В 1944 г. я попала в больницу с аппендицитом, там меня оперировали и стерилизовали, впрыснув какую-то жидкость.

Всего на заводе я проработала с 31 декабря 1942 г. до марта 1945 г. Пять месяцев, которые отработала на кирпичном, при выплате репортаций мне не засчитали, так как не смогла вспомнить имя хозяина завода.

18 марта 1945 г. нас освободили американцы. Пять месяцев была в переправочных пунктах, где несколько раз водили на допрос. Только в августе 1945-го приехала домой.

Три года работала в местном колхозе, а затем 20 лет санитаркой в Ельнянской участковой больнице. Личная жизнь не сложилась, два раза была замужем, но так как не могла иметь детей, дело оканчивалось расторжением брака. Перенесла три операции на глазах, получила 2 группу инвалидности. Всё время проживала в д. Ельня. Сейчас нахожусь в Забельшинском доме ветеранов, поскольку родных у меня нет.

Воспоминания М.Е. Алексейченко записала Елена КАПАЕВА.